

ПОМНИМ

ЛАРИСА НЕМИРОВСКАЯ (ГРИГОРЕНКО)

«НО ПАМЯТИ НЕ ОБОРВЕТСЯ НИТЬ...»

ВОРОНЕЖСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ
А.И. НЕМИРОВСКОГО. 1957–1978 ГОДЫ

*Уверен я, что в памяти есть складки,
и если б удалось их развернуть,
воспоминаний сколько сладких
могло б украсить каждый путь?*

А. Немировский

Геродот в своей знаменитой «Истории» обратил внимание на значение сорокалетнего возраста в жизни человека. Он называл его «акме», считая расцветом и вершиной творчества. Годы акме А. Немировского совпали с периодом его жизни в Воронеже (1957–1978). Когда он приехал в этот город, за плечами его был большой жизненный опыт, который он уже успел обобщить в своих стихах:

*Но если ценной жизнь мою сочтут,
И я кому-то стану интересен,
Стихами обозначен мой маршрут,
Проделанный по городам и весям.*

История страны отразилась на маршруте жизни А. Немировского. Раннее детство в Тирасполе. Нелегальный переезд с родителями из оккупированной Румынией Бессарабии в Москву. Лучшая школа в центре столицы. Арест отца, потом матери. Истфак МГУ. Литературный институт. Томское оружейно-техническое военное училище. Участие в сражениях на Волховском, Ленинградском и Первом Украинском фронтах. Ранение в Германии. Орден Красной Звезды. Аспирантура на истфаке МГУ. Защита кандидатской диссертации на тему «Всадническое сословие в период кризиса и падения Римской республики». Работа в Пензенском педагогическом институте. Публикация исторической повести «Тибериус Гракх».

Именно этой книге было суждено сыграть судьбоносную роль в появлении А.И. Немировского в Воронеже. Её прочитал заведующий кафедрой всеобщей истории ВГУ Илья Николаевич Бороздин. Он угадал в историке и писателе высокий творческий потенциал и пригласил его на свою кафедру. Встреча с И.Н. Бороздиным, представителем дореволюционной русской науки, учёным-энциклопедистом, произвела на автора повести столь значительное впечатление, что он отразил её потом в своих фрагментах воспоминаний.

Другой человек, которому посвятил А.И. Немировский самые нежные строки мемуаров, была Наталья Евгеньевна Штемпель. С ней он познакомился в поезде, возвращаясь из Москвы в Воронеж. Своим внешним обликом, благородной манерой общения она напоминала шведскую писательницу Сельму Лагерлёф, чьим романом «Сага о Йёсте Берлинге» зачитывался когда-то студент Шура Немировский.

Ночная беседа с этой удивительной женщиной открыла Немировскому неизвестный мир стихов Осипа Мандельштама, созданных в период его ссылки в Воронеж. Позже, прочитав дивные стихи, посвященные Наталье Евгеньевне ссыльным поэтом, Немировский назвал её «воронежской Беатриче» Мандельштама. Когда в Воронеж переехала из Москвы супруга Александра Иосифовича Сима Натановна Хейфец с детьми, Наталья Евгеньевна подружилась с ними и всячески поддерживала их своим участием. Её уютная квартира стала при-

тягательным местом общения с ней студентов и аспирантов Немировского. Мы приходили к ней за книгами, посещали с ней концерты в филармонии. Во время чаепитий с домашним вареньем велись интереснейшие беседы на самые разные темы, иногда Александр Иосифович читал свои новые стихи и переводы Р.М. Рильке. Мы любили рассматривать у Натальи Евгеньевны два её заветных альбома с фотографиями поэтов серебряного века – О. Мандельштама, А. Ахматовой и др. Среди них были редкие, еще неопубликованные. Мы были горды тем, что наш А.И. Немировский сделал всё возможное для публикации в журнале «Подъем» нескольких стихотворений О. Мандельштама из самоотверженно сохраненных в эвакуации Н.Е. Штемпель его «Воронежских тетрадей». Эта резонансная публикация стихов Мандельштама с предисловием профессора-историка А.И. Немировского сделала его имя широко известным в литературных кругах. На одной из конференций в Москве к нему подошел С.С. Аверинцев со словами: «Я Вас знаю. Вы – публикатор стихов Мандельштама!»

Удивительное свойство у памяти... Давнее время, которое древние римляне называли в своей грамматике «предпрошедшее» (*plusquamperfectum*), под влиянием воспоминаний вдруг становится для нас очень даже настоящим.

Первого сентября 1968 года мы, первокурсники исторического факультета ВГУ, пришли в кирпичное здание на пр. Революции, 24. Радостные и счастливые поднялись на третий этаж, где тогда располагался наш факультет. В аудиториях – запах свежеекрашенной мебели, паркет натёрт мастикой бордового цвета. Нас ждут интереснейшие лекции по истории и насыщенная студенческая жизнь.

Ко времени нашего поступления на истфаке произошли структурные изменения. На основе кафедры Древнего мира и Средних веков возникли две. Кафедре истории Древнего мира и древних языков возглавил профессор А.И. Немировский. Заведующим кафедрой истории Средних веков и зарубежных славянских народов стал доцент А.Е. Москаленко.

Я с подругой Людмилой Коротких уже в первом семестре решила специализироваться на кафедре Немировского. Нам, студентам 1968–1973 годов, посчастливилось быть свидетелями расцвета его научной деятельности, педагогического мастерства и литературного творчества. Заведующий вновь образовавшейся кафедры умел ставить высокие цели и достигать их.

Выпускник МГУ, он стремился организовать подготовку студентов провинциального вуза на

уровне столичного. После успешной защиты докторской диссертации 15 февраля 1965 года по опубликованным монографиям «История раннего Рима и Италии», «Идеология и культура раннего Рима» он приложил все свои усилия, чтобы превратить возглавляемую им кафедру в один из ведущих центров отечественного антиковедения. На работу были приглашены лучшие специалисты по древним языкам, выпускники кафедры классической филологии ЛГУ Л.А. Сахненко, А.С. Крюков, выпускница РГФ ВГУ В.И. Козловская, выпускник историко-филологического факультета ВГУ, грек по происхождению Г.Я. Веллас. В нашей группе занятия по латинскому языку вела Лиана Александровна Сахненко. Глядя на нас глазами, похожими на очи Фаюмских портретов Египта римской эпохи, она читала стихи Горация, фрагменты из сочинений античных авторов. Она так искусно знакомила нас с грамматикой мёртвого латинского языка, что он становился для нас живым. «Пока молоды и у вас хорошая память, учитесь языки, для специалиста по античности они очень важны», – постоянно напоминал нам Александр Иосифович. Я вместе с Людой Коротких увлеклась историей античной Испании, но почти вся научная литература была на испанском языке. Виктория Ивановна Козловская великодушно после лекций стала давать нам уроки по этому языку, буквально заворачив мелодией звучания испанской речи. Немировский большое значение придавал созданию высокопрофессионального коллектива. Он, словно мудрый дирижер, старался создать атмосферу на кафедре, сочетающую сольную индивидуальность преподавателя с ансамблевой чуткостью единой команды античников.

На первом курсе А.И. Немировский читал нам лекционные курсы «История Древнего Востока», «История Древней Греции и Древнего Рима». Читал увлеченно, его преподавательскому стилю была чужда чопорная академичность. Вспоминается эпизод о том, как мы с Лудой, расхрабрившись, пошли на кафедру досрочно сдавать дифференцированный зачет по истории Древнего Востока. Немировский собирался уходить на какое-то заседание, но в нашей просьбе не отказал. Стоя, на ходу задал нам несколько вопросов по истории Древнего Египта. В заключение, взглянув на часы, спросил меня: «Что писал поэт Евтушенко о Нефертити?» В памяти всплыли строки: «Как ни крутите, ни вертите, существовала Нефертити». Получив в зачетки по «отлично», довольные, мы отправились в кинотеатр «Спартак».

Как педагог, Александр Иосифович считал, что главное – это развить в студентах творческое

А.И. Немировский на берегу Черного моря

воображение. На его лекциях часто звучали фрагменты из художественных произведений. Навсегда остался в нашей памяти эпизод на лекции по культуре эллинизма. Профессор, говоря о находке статуи крылатой греческой богини Ники на острове Самофракии, вдохновенно прочитал монолог Равика перед ней в Лувре из романа Э.М. Ремарка «Триумфальная арка»: «...она стояла высоко над лестницей, на обломке мраморного корабля, стояла в сиянии прожекторов, сверкающая, с широко распластанными крыльями, готовая вот-вот взлететь... Она была сродни птицам и кораблям – ветру, волнам, горизонту...». В аудитории наступила тишина восхищения от встречи с шедевром эллинистической скульптуры.

В системе специализации нашей кафедры мы слушали лекции Немировского по историографии античности в XIV–XVIII веках. На них мы знакомились с трудами античных историков, изучали основы истории классической археологии. В 1972 году была издана книга А. Немировского «Нить Ариадны. Из истории классической археологии». Она была нами сразу приобретена в качестве учебного пособия. Для успешной специализации на кафедре с чтением лекций привлекались известные ученые из Москвы и Ленинграда: Э.И. Соломоник, Т.И. Фармаковская, И.Ш. Шифман и др.

В ленте памяти яркими стоп-кадрами возникают заседания научного студенческого общества (СНО)

на кафедре. Они проходили в оживленных дискуссиях и были своего рода для нас прививкой вкуса к научно-исследовательской работе. Тексты наших докладов на этих заседаниях потом публиковались в «Сборнике студенческих научных работ». Иногда заседания СНО завершались чтением новых рассказов Немировского. О, как же мы любили эти минуты погружения в атмосферу античности. За окном кабинета идет снег, а мы все «перенеслись» в Древнюю Грецию. Там, у горы Пелиона ныряльщик Скиллий с юной дочерью Гидной героически привели к гибели флот Ксеркса. В бурю они перерезали канаты якорей. Об их подвиге историки знают из книги Павсания «Описание Эллады». Немировский превращает несколько строк Павсания в захватывающий читателей рассказ. Этой его способности облечь в художественную форму сведения античных авторов и создать увлекательный сюжет постоянно удивлялся М.Л. Гаспаров, когда заходил к нему в Москве за книгами по мифологии.

По инициативе Немировского студентами почти в течение десяти лет на истфаке издавалась настенная рукописная газета. Он предложил её назвать «Гермес» в честь древнегреческого вестника богов. Изображение его фигуры с жезлом, в золотых крылатых сандалиях-талариях издавна привлекало наше внимание к газете. Она информировала о докладах на заседаниях СНО кафедры Древнего мира и новостях отечественного и зарубежного ан-

А.И. Немировский (у микрофона) на вечере клуба любителей поэзии «Арион» в кафе «Россиянка». Рядом с ним (слева направо) – В.П. Загоровский, В.А. Афонюшкин, И.Н. Зорников и Б.Я. Табачников. 1967 год

тиковедения. В роли авторов и художников выступали студенты истфака (В. Савчук, Я. Межеричский, Н. Писаревский, С. Фуклев, С. Алленов и др.). К сожалению, на истфаке не сохранилось ни одного номера «Гермеса» – этого своеобразного научного бюллетеня кафедры Древнего мира. «Гермесу» суждено было сыграть не только научную роль... На факультете все знали, что единственной кафедрой, которая выпускала настенную газету была кафедра Древнего мира. Когда студенты старших курсов по собственной инициативе повесили на стену газету с другим названием о демократии (современной, не античной), то руководство факультета на основе дедуктивного метода решило, что это результат кураторства коллектива кафедры Древнего мира на первом курсе. А.И. Немировскому, как заведующему этой кафедрой, по партийной линии был объявлен выговор «за чрезмерное увлечение научной работой и за серьезные недостатки в идейно-воспитательной работе со студентами».

А.И. Немировский старался всеми средствами развить у первокурсников интерес к античности. Благодаря его усилиям удалось организовать археологическую практику в античных городах Северного Причерноморья – Херсонесе и Ольвии. Для него было важно дать возможность студентам прикоснуться к античным находкам. У нас, студентов, специализирующихся на его кафедре (Л. Коротких, Н. Конновой, Л. Григоренко, С. Хайкина и др.), дни,

проведенные в Херсонесе и Ольвии, оставили ярчайшие впечатления, озвученные стихами А. Немировского:

*Я вновь пришёл на этот край земли,
Как некогда посланец Митридата.
Какие здесь проплыли корабли –
Триеры, каравеллы и фрегаты...*

*Какие здесь звучали языки,
Каким богам здесь жертвы воскурjali,
Каких солдат и армий сапоги
Прошли по следу эллинских сандалий...*

Время работы А.И. Немировского в ВГУ – это период расцвета антиковедения на истфаке. С 1971 года начинает издаваться научный сборник, посвященный проблемам истории и культуры древнейших обществ Средиземноморья. Немировский назвал его «Норция» в честь этрусской богини времени и судьбы. Под руководством Александра Иосифовича с 1967 по 1978 год десять аспирантов успешно защитили кандидатские диссертации. По словам историка В.О. Ключевского: «В жизни учёного и писателя главные биографические факты – книги, важнейшие события – мысли». За воронежский период А.И. Немировский опубликовал 174 названия книг и статей. Среди них книга «Этруски. Введение в этрускологию» в соавторстве с А.И. Харсекиным, кото-

рая до сих пор является основополагающей в этой области исследования. Вышедший в 1962 году учебник А.И. Немировского «История Древнего мира» для вечерних школ переиздавался шесть раз. Мы, студенты, все новые книги Александра Иосифовича старались приобрести, формируя свои домашние библиотеки специалиста, и, по возможности, брали у него автограф. С самого начала обучения на истфаке мы поняли, что у нашего заведующего кафедрой Древнего мира особое отношение к библиотекам. Уже в ранние школьные годы он был их активным читателем. Возглавив кафедру Древнего мира, уделял большое внимание созданию кафедральной библиотеки. Она была важнейшим условием для написания курсовых, дипломных работ и специализации. Купив в Москве библиотеку профессора МГПИ С.А. Ляковского, он перевёз её в Воронеж. Многие книги из этой библиотеки (Ветхий Завет, сочинения античных авторов, словари) поместил в шкафах на кафедре в открытом доступе под ответственность лаборантов. В кабинете заведующего кафедрой стоял микрофотоаппарат для чтения микрофильмов книг, лежали в изысканных футлярах-обложках пластинки с записью оперы К. Глюка «Орфей и Эвридика» и других опер на античные сюжеты, которые можно было взять послушать.

Студентам своей кафедры Немировский старался привить навыки к библиографическому поиску по проблемам античности. Под его влиянием уже со второго курса несколько дней каникул мы проводили в научных библиотеках Москвы и Ленинграда. Нас с Людмилой он лично водил по фондам библиографического отдела в ФБОН (ИНИОН) в Москве, знакомя с важнейшими зарубежными и отечественными энциклопедиями, словарями, указателями и периодическими изданиями, такими, например, как «Реальный словарь классических древностей» Ф. Любкера, «Энциклопедия классической древности» Паули-Виссова и др.

А.И. Немировский приложил много труда, чтобы ввести в научный оборот книги Дерптской (Юрьевской) библиотеки, дважды спасенные от немецких оккупантов (в 1918 и 1943 годах). После того как директору библиотеки ВГУ С.П. Оникиенко с помощью солдат удалось в Курске найти часть уцелевших ящиков с библиотечными книгами, их вернули в Воронеж. В городе после бомбардировок уцелело около 5 % зданий. Возвращенные книги разместили в студенческом общежитии, в котором сохранилась крыша, до лучших времен. Эти времена для библиотеки не спешили наступать. А.И. Немировский обратил внимание дирекции библиотеки и

общественности на ценность спасенных книг. После занятий мы, студенты, специализирующиеся на его кафедре, во главе с самим профессором регулярно приходили разбирать и идентифицировать эти книги на латинском, древнегреческом и других языках. В результате этих действий по спасению дерптского наследия Немировский от книжной пыли заболел астмой.

Помимо учебной и научной деятельности, на кафедре Древнего мира была возложена воспитательная работа с первокурсниками. В коридоре истфака напротив нашей кафедры на стене был стенд, посвященный преподавателям-участникам Великой Отечественной войны. На нем находились фотографии В.А. Афонюшкина, А.Г. Волкова, П.М. Гапонова, Л.Б. Генкина, Е.Г. Шуляковского и др. Было среди них и фото А.И. Немировского. С него на нас смотрел молодой человек в военной форме. Взгляд его был необычен. Это был взгляд человека с портретов эпохи Возрождения, жаждущего творить и преобразовывать мир. Кто-то вскоре отклеил это фото себе на память. Жаль, это было лучшее военное фото Немировского победного 1945 года, и в семейном архиве оно отсутствует. Вспоминается кураторский час накануне 9 Мая. Нам объявили, что придет Александр Иосифович с выступлением о поэтах военного поколения. В школе я читала объёмистый том «Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне». Стихи этих поэтов меня поразили пророческим предвидением своих судеб и будущего страны. В наше время песню «Бригантина» на слова П. Когана мы пели в походах у костров, она часто звучала по радио. На кураторском часе мы с удивлением узнали, что многие из этих поэтов были друзьями Немировского и однокурсниками по истфаку МГУ и Литературному институту. Он рассказал нам об их судьбах, взволнованно читал наизусть стихи Н. Майорова, М. Кульчицкого, П. Когана. Слушая, мы попадали под магию воздействия форсированного ритма стихов. Эта незнакомая манера чтения завораживала всех присутствующих. Позже я прочитала в воспоминаниях Д. Самойлова об изумительном чтении стихов И.Л. Сельвинским, который положил начало школе «читающих поэтов». А. Немировский в Литературном институте посещал семинар Сельвинского, был его учеником и блестяще усвоил его уроки вдохновенного чтения стихов.

«Как писатель я состоялся в Воронеже», – к такому выводу А. Немировский пришёл в своих записях 2002 года. И действительно, семь из девяти названий исторических романов и сборников рассказов он создал в воронежский период: «За столбами

Мелькарта» (1959), «Слоны Ганнибала» (1963), «Белая лань» (1964), «Белые, голубые и собака Никс» (1966), «Я – легионер» (1968), «Этрусское зеркало» (1969), «Пурпур и яд» (1973). По данным социологических исследований, в 1960-е годы А. Немировский был самым читаемым автором в Москве. Его книги выходили сотысячными тиражами и были востребованы читателями. Они ценили его произведения за достоверность исторического материала, поэтизацию истории и великолепный стиль изложения.

О воронежском периоде своего творчества А. Немировский вспоминал так: «Исторические монографии создавались параллельно с историческими романами, повестями, рассказами. И если они имели успех, то, как мне кажется, только потому, что они не были иллюстрацией древней истории, а моим вхождением в неё. Неслучайно ведь многие рассказы из них писались от первого лица».

В предисловии к своему любимому роману «Слоны Ганнибала» писатель рассуждал о том, что его художественные произведения – это содружество исторических фактов и поэтического вымысла. «Ведь факты – это воздух каждого произведения на исторические темы... а поэзия – его крылья. Она отталкивается от фактов и пускается в свободный

полет». А. Немировский считал, что в своем творчестве он служил одновременно и музе истории Клио, и музе поэзии Евтерпе:

*Утешает одна примерами,
А другая туманит ум.
И останусь навеки верен я
Моим верным спутницам двум.*

Мы, студенты, поступившие в год пятидесятилетия Воронежского государственного университета на истфак, с благодарностью вспоминаем нашего уникального Александра Иосифовича Немировского. Самое главное, чему он нас научил – это умению быть счастливыми, несмотря на любые обстоятельства. Секрет данного умения в творческом отношении к жизни, работе. По его признанию, он только тогда и знал истинное счастье, когда его посещало вдохновение. Это состояние поэта нашло отражение в строках стихотворения «Моему перу»:

*Я был тогда поистине велик,
А ты летело птицей над тетрадью,
И нам обоим этот редкий миг
Небесною казался благодатью.*

Дом № 14 на улице Ф. Энгельса, в котором жил А.И. Немировский